

Взгляд Руана упал на рыцарей.

— Что, два дня? Да нет же. При таком расстоянии и одного дня хватит!

— Вот именно! Что толку отдыхать в пути? Лучше побыстрее добраться... Надо спешить...

До этого момента люди, спокойно следовавшие плану, вдруг загорелись идеей двигаться на максимальной скорости.

— Так вот как ты, оказывается, хитрил, чтобы соблазнить Аннет?

— Слушаю тебя и понимаю, почему у тебя всегда рушились отношения... Лучше отойди в сторону ради Его Светлости...

— Ты что несёшь? Я-то знаю все твои тёмные секреты, между прочим.

И неожиданно начались перепалки с упоминанием их личной жизни.

— Руан, Его Светлость действительно очень тебя любит. Эх, малыш, помню, как ты когда-то плакал навзрыд при виде орка... Когда ты успел так вырасти...

Что не так с этими людьми?

Ещё вчера всё было нормально, а сегодня с утра все рыцари вдруг стали какими-то странными.

«Может, они что-то не то вчера съели? Но я ведь ел то же самое... Значит, дело не в еде.»

Пока Руан размышлял о вчерашнем ужине, герцог, стоявший в стороне, прошёл мимо него и направился к экипажу.

По-кошачьи игнорируя странности людей, он, казалось, собирался сесть внутрь. Его величественная походка выдавала хорошее настроение.

«Хорошо, что хоть кот в порядке, раз уж все остальные сошли с ума», — подумал Руан и последовал за ним.

Он никак не ожидал, что, подойдя к карете первым, герцог резко откроет дверцу и, придерживая её, с изяществом протянет ему руку.

— Ну же. Садись.

Герцог с лёгким недоумением посмотрел на Руана, который просто стоял, не двигаясь. Глаза Руана дрогнули.

Кот... оказывает ему знаки внимания?.. Но почему? Как?..

Непонимание и смятение Руана только нарастали.

Почему-то странно изменившиеся рыцари, кажется, стали ближе к странному герцогу, и это ещё больше сбивало Руана с толку. Изначально герцог не обращал на рыцарей внимания, а те, в свою очередь, боялись его — таков был обычный порядок вещей. Но теперь эти люди, которых раньше даже неловко было собирать вместе, разом стали вести себя странно, да ещё и их отношение друг к другу приобрело какую-то подозрительную мягкость.

Руан не понимал, в чём дело, но ясно чувствовал: что-то тут нечисто. Но стоило ему прямо спросить, что происходит, как все начинали говорить с самодовольным видом:

— Всё в порядке, Руан. Тебе не обязательно это знать! Просто доверься своему дядюшке!

Если только у Руана Дэйна не было тайны рождения, он точно знал, что они не были ему родней.

— Кхе-кхе-кхе... Нет-нет, ничего особенного! Серьёзно, ничего такого, так что даже не забивай голову!

Говорили они так, будто специально подчёркивали, что здесь явно что-то не так.

А то и вовсе задавали ему странные вопросы в ответ:

— А у тебя нет никакой... романтической мечты?

Руан просто не мог понять, что здесь творится. Находиться между этими внезапно подружившимися странными рыцарями и не менее странным герцогом было... странно. Он даже почувствовал лёгкое ощущение отчуждения.

Конечно, он не хотел становиться таким же странным, как они... Но герцог, который обычно требовал постоянного внимания, теперь отлично ладил с другими, да ещё и казался в прекрасном настроении... От этого на душе Руана стало как-то пусто.

Пока он пытался разобраться в своих чувствах, вдохновлённые рыцари, получив одобрение от герцога, понеслись вперёд с неистовой скоростью. И в итоге отряд прибыл в столицу на два дня раньше запланированного срока.

* * *

Из-за особенностей своих владений, да и, если быть честным, из-за особенностей своего рода, хоть это и не афишировалось, герцоги Рейнке крайне редко покидали свои земли, чтобы приехать в столицу. Среди всех великих герцогов Рейнке в истории едва ли нашёлся бы тот, кто посещал столицу чаще, чем можно пересчитать по пальцам одной руки. Так что пребывание герцога в столице было действительно редким событием.

Настолько редким, что за целое поколение их могло набраться от силы пять раз, поэтому Рейнке не держал в столице отдельной резиденции. Вместо того чтобы тратить средства на содержание ненужного особняка и прислуги, куда разумнее было вложить эти деньги в оружие для борьбы с монстрами, для Рейнке это было куда полезнее.

Так или иначе, из-за этих обстоятельств в столице не было места, где могли бы остановиться герцог и его свита. Поэтому перед поездкой Руану нужно было найти место, где смогли бы разместиться и шумные рыцари, и кот, наверняка ставший ещё более чувствительным в непривычной обстановке.

Конечно, раз это был официальный визит по приглашению императора, можно было бы разместиться в гостевых покоях императорского дворца.

«На самом деле, Фолькер наверняка был бы рад, если бы герцог поселился именно там.»

Ведь гостевые покои императорского дворца были местом, где даже стены имели уши и глаза Фолькера.

И именно поэтому Руан даже не рассматривал возможность остановиться там. Разместить и без того перегруженного стрессом кота в месте, где каждую секунду придётся опасаться слежки и интриг Фолькера? Какое глупое решение! Если поселиться там, герцог, которому в кошачьем облике куда комфортнее, чем в человеческом, даже не сможет спокойно отдохнуть.

К тому же, в самом дворце с его бесконечным потоком людей, опасаться нужно было не только Фолькера. Герцог Рейнке был не только центром всеобщего внимания, но и настоящей диковинкой в столице. Те, кто жаждет удовлетворить любопытство, получить выгоду или просто взглянуть на знаменитого герцога своими глазами, наверняка толпами бы кружили вокруг. О каком спокойствии могла бы идти речь?

Нет, если он хочет защитить герцога от надоедливого внимания знати, останавливаться во дворце было нельзя.

Так что Руану пришлось искать временное жильё: вне зоны влияния Фолькера, достаточно уединённое и комфортное для герцога, но при этом соответствующее его высокому статусу.

Поскольку Арденхейм был основным местом действия «Легенд Империи Сирах», у него было немало важной информации об этом месте... Но «обзоров хорошего жилья» среди неё не значилось.

Без особых знаний и будучи «уроженцем Рейнке, ни разу не бывавшим в Арденхейме», найти жильё, отвечающее всем этим сложным условиям, было крайне трудной задачей. К тому же, такие места обычно можно было найти только через связи, что делало дело ещё сложнее.

К счастью, у Руана был один знакомый в столице. Человек с обширными связями и большими возможностями, который мог без труда подыскать такое жильё, и, что важнее, ему можно было доверять.

— Искренне приветствую вас в Арденхейме.

Произнося вежливые слова и демонстрируя безупречные манеры, он в то же время чёрными как смоль глазами ясно кричал:

«Я так рад! Так сильно скучал! Правда-правда! Хочу, чтобы меня погладили! Очень-очень сильно! Что же делать? Я так рад! Правда, очень-очень-очень рад...»

У этого знакомого была поистине удивительная способность.

Казалось, за спиной этого зверочеловека-пса по имени Ральф бешено вращается хвост, словно пропеллер. Если бы хвост был виден, он, несомненно, так яростно бы вилял, что от напряжения его вот-вот свело бы судорогой. Эта яркая, почти осязаемая аура искренней радости заставила Руана широко улыбнуться и поприветствовать его.

— Благодарю за тёплый приём, глава гильдии.

В ответ на любезное приветствие Руана на добром лице Ральфа расцвела сияющая улыбка.

— Господин глава! Как давно мы вас не видели!

— Последний раз мы виделись перед наступлением зимы, значит, действительно давно.

— Как вы поживали?

Рыцари, которые во время пребывания Ральфа в Рейнке прониклись безумной обаятельностью и подружились с ним, тоже были рады его видеть и то и дело обменивались с ним приветствиями.

— Ах, господин Бенно! Какая встреча!

— Слышал, вы благополучно пережили эту зиму. Хоть и издалека, но очень за вас радовался.

— А у меня всё отлично! Госпожа Ката, вы тоже не пострадали и всё хорошо?

Уже и без того в прекрасном настроении, Ральф теперь ещё и получал приветствия от давно не виденных рыцарей. Его радость росла с каждым шагом, и к концу обмена любезностями вокруг него, казалось, уже колыхались волны безудержного восторга.

Руан, наблюдая за этим, невольно улыбнулся. Когда он впервые увидел такие яркие эмоции, то, помнится, был сильно озадачен. Но после того, как Ральф уехал из столицы, отсутствие его шумных, бурных проявлений чувств стало казаться странным и пустым, и Руан долго ещё ощущал эту непривычную тоску.

Едва Руан улыбнулся, как взгляд Ральфа, который то и дело поглядывал на него, даже общаясь с рыцарями, окончательно устремился к нему. В его беспокойных движениях, будто он едва сдерживался, чтобы не броситься вперёд, угадывался щенок, перебирающий лапками на месте. И когда Руан кивнул ему, на лице Ральфа вспыхнула новая, ещё более яркая вспышка радости.

С трудом сдерживая переполнявшую его радость и изо всех сил сохраняя состояние «терпения», Ральф наконец заговорил:

— Позвольте проводить вас к особняку, где вы остановитесь на время пребывания в столице.

<http://bllate.org/book/12567/1117847>